"Видел, как ты победил Миллиану, хорошая работа, она сильна". похвалил Кейн.

"Спасибо." ответил Руи, а затем ухмыльнулся Кейну. "Я слышал, что Фейри вернулась с яростью и надрала тебе задницу". игриво поддразнил он.

"Я устал!" пожаловался Кейн. "Я победил ее снова, когда вернулся и выпил несколько зелий!"

Руи искренне рассмеялся. После того, как он ушел на спарринг с Миллианой, он погрузился в свои собственные сражения, ему хотелось как можно дольше сохранить позицию защитника. Он слышал и мельком видел, как Кейн и Фейри спарринговали друг с другом до конца спарринг-сессии.

Фейри вернулась с яростью после первого поражения, помолодевшая и исцеленная, и избила Кейна до полусмерти. Руи позабавило то, что после возвращения Кейна, также омоложенного и исцеленного, он отплатил ей тем же, победив ее снова. Это положило начало мелкому циклу соперничества между ними, когда каждый из них возвращался исцеленным и омоложенным после поражения и выбивал все дерьмо из усталого другого.

Он покачал головой, смеясь. ("Подростки.")

Он часто забывал, что эти двое были для него не более чем детьми, они находились в незрелой стадии, так что в этом не было ничего необычного, просто он находил это забавным и интересным. Тот факт, что они могли обмениваться победами и поражениями один за другим, явно означал, что они действительно находятся на одном уровне в плане боевого мастерства. Причина их поражений заключалась в том, что один обычно был более усталым, чем другой.

То же самое можно было сказать и о первоначальном проигрыше Фейри, ведь до Кейна она уже отстояла свою позицию против нескольких учеников, включая Руи.

"Так у кого больше побед?" с любопытством спросил Руи.

"К концу сессии у меня была одна победа над ней". Кейн самодовольно ухмыльнулся. "Я собираюсь втереть это в ее раздражающее лицо, когда мы столкнемся в следующий раз".

Руи рассмеялся, покачав головой.

"И что ты собираешься делать теперь?" спросил Кейн. "Есть планы?"

"Да, у меня есть несколько". Он кивнул. "Мне нужно увеличить и разнообразить свой арсенал. Шесть техник, которыми я владею сейчас, едва ли можно считать основой, но в ней все равно есть пробелы. Мои возможности в бою довольно ограничены. У меня есть только одна атакующая техника, "Жизненное давление". Это сильно ограничивает мои возможности и шансы на победу. Кроме того, "Жизненное давление" не предназначено для завершающего удара, оно просто призвано увеличить урон от твоих ударов".

Кан кивнул. Жизненное давление было одним из основных приемов, ориентированных на нападение, которые он тоже освоил. Его физическое мастерство было невысоким, это объяснялось тем, что он тренировал свое тело на скорость, поэтому техники, которые увеличивали наносимый им урон, были действительно необходимы.

"Универсальному бойцу нужны универсальные приемы". Он согласился. "Я пойду отдохну. Я дошел до предела с зельями омоложения, а у нас намечается академическая миссия. Так что до встречи".

"Конечно, отдыхай, увидимся". Руи кивнул и направился в библиотеку учеников, размышляя о том, что он только что сказал Кейну.

"Мне действительно не хватает возможностей, у меня есть две техники маневрирования, две техники защиты, одна дополнительная техника и одна техника нападения".

Кроме того, его атака ограничивалась ударами, а это означало, что он не мог бороться даже с полуприличным учеником-грепплером. Это тоже было нежелательным результатом, ведь эффективность алгоритма VOID зависела от того, насколько универсальным был пользователь, и насколько он был искусен во всем.

Именно поэтому он решил укрепить свое мастерство в полноконтактном бою и в борьбе с захватами с помощью следующей серии техник, которые он собирался изучить.

"Одна атакующая техника захвата точно, одна защитная техника захвата тоже. Что еще?" пробормотал он про себя. "Хорошо бы еще финишный прием, в идеале он должен быть гибким. Хотя я сомневаюсь, что такая вещь может быть среди свободных базовых техник. Лучше всего было бы найти технику, ценность которой сильно зависит от ее полезности".

Было много переменных, которые определяли влияние техники боевого искусства в бою. Эффективность, безусловно, была одним из важных параметров, но были и другие.

Совместимость была не менее, а то и более важна. Совместимость тела и мышления пользователя с техникой могла сильно повлиять на ее воздействие в бою.

Техника, предназначенная для легкого и подвижного тела, как у Кейна, не будет оптимально использоваться в руках громоздкого тяжеловеса с чрезвычайно развитыми мышцами, и наоборот, техники, созданные для тяжеловесов, будут не очень хорошо работать в руках такого человека, как Кейн.

Гибкость техники также была важна. Гибкость обычно шла в ущерб эффективности. Эти два фактора в какой-то степени противоречили друг другу. Отчасти эффективность техники зависела от того, насколько она подходила для тех обстоятельств, в которых должна была использоваться.

Если техника с самого начала создавалась для того, чтобы преуспеть в одной и только одной конкретной ситуации, то она, несомненно, будет работать очень хорошо в этой единственной ситуации; она будет иметь чрезвычайно высокую эффективность. Однако эта техника не сможет быть использована в других обстоятельствах, если она была создана исключительно для одной конкретной ситуации; таким образом, она будет обладать низкой гибкостью.

Однако, если техника с самого начала была создана для использования в любых обстоятельствах, то она будет обладать высокой гибкостью. Но поскольку она не была создана для того, чтобы преуспеть в каком-то конкретном сценарии, она не будет чрезвычайно эффективной при использовании в какой-то одной конкретной ситуации, и ее эффект при использовании в бою будет несколько ограничен.

Это было похоже на разницу между врачом общей практики и, скажем, кардиологом. В вопросах, связанных с сердцем, кардиолог, безусловно, поставит диагноз и проведет лечение лучше, но в других медицинских вопросах врач общей практики будет более подготовлен к их диагностике и, следовательно, сделает работу лучше, хотя и не так хорошо, как специалисты в этих областях.

В этом и заключалась разница между эффективностью и гибкостью.

Конечно, не исключено, что техника может быть чрезвычайно эффективной и гибкой. Точно так же, как не исключено, что выдающийся гений может специализироваться во многих областях медицины. Но такие техники были редкими и ценными. Получить их, конечно, было бы непросто.

Подавляющее большинство техник находилось посередине, имея достойный баланс между эффективностью и гибкостью, причем приличное большинство склонялось в ту или иную сторону.

Академия оценивала техники по гибкости, однако они выстраивали техники по эффективности. В конце концов, техники не хранились в цифровом виде, где было бы легко отсортировать их по множеству параметров.

"Алгоритм VOID работает лучше с более гибкими техниками, чем с более эффективными, это точно". пробормотал он про себя.

Алгоритм VOID был воплощением философии гибкости Брюса Ли. Он определенно был более совместим с техниками, которые были гибкими по своей природе, чем с техниками чрезвычайно жесткими.

Означало ли это, что Руи намеревался забыть о высокой эффективности и сосредоточиться исключительно на гибкости.

Руи покачал головой. "Это было бы глупо".

Были сценарии, когда специализированные высокоэффективные техники всегда достигали гораздо большего, чем любое количество гибких техник.

"В идеале, я хочу иметь прочный фундамент гибких техник с несколькими высокоэффективными специализированными техниками в каждой области, диапазоне и форме боя".

Это была очень сложная задача.

На данный момент у Руи был полуфабрикат, в котором было больше дыр, чем сути.

Достижение его идеала займет много времени, тем более что невозможно было достичь цели с помощью техник, которые Академия предлагала бесплатно.

"Значит, мне, вероятно, придется выполнить множество миссий, прежде чем я достигну своей цели". размышлял Руи.

Руи намеревался начать подавать заявки на миссии после следующего раунда изучения техник. К тому времени его фундамент будет настолько прочным, что никто, кроме более опытных и талантливых учеников, не сможет победить его, когда он полностью освоит эти техники.

Это объяснялось тем, что его скорость обучения была намного выше, чем у его сверстников: в то время как его сверстникам приходилось отдыхать столько дней, сколько они потребляли зелья, он мог проводить эти дни, тренируясь как сумасшедший, к тому же его восстановление было намного быстрее, чем у них.

Непрерывные тренировки позволяли ему с головой погрузиться в изучение техник. Постоянное погружение позволяло ему быстрее осваивать техники. Это происходило потому, что человеческий разум не был машиной, способной мгновенно включить высшую передачу обучения, только после того, как он затрачивал значительное количество умственной энергии, разум достигал своего пика в скорости обучения. Люди, которые непрерывно учились в течение часа, учились быстрее, чем те, кто учился непрерывно в течение двух тридцатиминутных сессий, учились лучше, чем те, кто учился непрерывно в течение шести десятиминутных сессий.

Накопление имеет значение, единственная причина, по которой не рекомендуется тратить слишком много времени на одну задачу, - это усталость, но с зельями и большой терпимостью Руи это было уже не так.

Он намеревался воспользоваться этим преимуществом, в конце концов, он не был уверен в выполнении заданий, как сейчас.

После того, как я поднакоплю еще немного, я обязательно отправлюсь выполнять новые задания".

Как раз в тот момент, когда он произнес эту мысль, он достиг библиотеки.

<http://tl.rulate.ru/book/86427/2770377>